
ВОСТОК–ЗАПАД: ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ПРОБЛЕМА СЕУТЫ И МЕЛИЛЬИ В СОВРЕМЕННЫХ ИСПАНО-МАРОККАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Э.В. Саламов

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу отношений между государствами Испания и Марокко с точки зрения испанской стороны в контексте территориального спора по поводу городов Сеута и Мелилья, находящихся на севере Африки. Испания рассматривает города в качестве интегральной части своей территории, обладающей определенной стратегической, военной и экономической ценностью.

Ключевые слова: Сеута, Мелилья, Испания, Марокко, испано-марокканские отношения, территориальные притязания, Северная Африка.

Испано-марокканская граница представляет собой не только линию, разделяющую территории двух государств, но также рассматривается в качестве условной границы между цивилизациями Востока и Запада. Эта граница была установлена в результате множества столкновений и перемирий, и она может служить в качестве определенного «водораздела» между Испанией и Марокко, христианством и исламом, Европой и Африкой, территориями стран – членом ЕС и территориями, не входящими в ЕС, богатым Севером и бедным Югом, а также метрополией и колониями (1).

Испано-марокканская граница разделила два мира, население которых живет в различных географических, исторических, политических, социально-экономических и культурных условиях.

Испано-марокканские отношения в постколониальный период можно рассматривать как «колеблющиеся». Культурная, географическая и историческая близость традиционно переплетались с недоверием между двумя странами, геополитическими конфликтами и религиозным противостоянием. В связи с этим можно следующим образом охарактеризовать отношения

между двумя странами: «Испания и Марокко – два соседа, вынужденные понимать друг друга» (2).

Со времени получения своей независимости королевство Марокко предъявляет претензии на территории Сеуты и Мелильи и выдвигает требования о присоединении этих городов к своей территории. По мнению марокканской стороны, испанская принадлежность Сеуты и Мелильи нарушает территориальную целостность государства.

7 апреля 1956 г. была подписана Декларация, по которой Марокко признавалось в качестве независимого государства и переставало быть колонией. По этому соглашению страны-метрополии должны были покинуть территорию государства, «подтверждали готовность уважать территориальную целостность Марокко и обещали принять все необходимые меры для достижения данного результата». Помимо независимости Марокко документ также обеспечивал сохранение прав и свобод испанцев в Марокко и марокканцев в Испании. Также Испания обязывалась оказать содействие марокканской стороне в организации собственных вооруженных сил.

Однако Сеута, Мелилья и ряд островов в Западном Средиземноморье остались под властью испанской короны, что подтвердил король Испании в 1961 г. в Белграде.

Претензии Марокко к «узурпированным» территориям Сеуты, Мелильи и островов в Средиземноморье получили широкую поддержку в мировом сообществе. Результатом такого широкого общественного резонанса стало принятие множества различных резолюций.

Совет Министров Организации Африканского Единства (с 2002 г. – Африканский Союз) во время 24-го Очередного заседания в городе Аддис-Абеба (Эфиопия), проходившего с 13 по 21 февраля 1975 г., принял Резолюцию 389 XXIV по вопросу колониальных анклавов на северном побережье Марокко.

В документе Совет министров выражает свою глубокую солидарность и поддержку в вопросе претензий королевства Марокко к Испании по поводу территориальной принадлежности анклавов Сеута и Мелильи и настаивает, чтобы Комитет по Деколонизации ООН принял необходимые меры с целью осуществления деколонизации вышеупомянутых территорий. Кроме того, в резолюции обозначены требования к Испании об акселерации процесса деколонизации территорий и о начале переговоров между Испанией и Марокко по данному вопросу (4).

Совет Лиги Арабских Государств, со своей стороны, во время 63-го Очередного заседания, проходившего с 4 по 26 апреля 1975 г. в Каире (Египет), принял Резолюцию № 2334, по которой ЛАГ выражал свою «абсолютную поддержку претензий королевства Марокко к Испании по поводу возвращения оккупированных территорий Сеуты, Мелильи и островов в Средиземном море» (5).

Совет министров иностранных дел Организации Исламской Конференции на своем 6-м очередном заседании, проходившем в городе Джида

(Саудовская Аравия) с 12 по 15 июля 1975 г., также принял Резолюцию, в которой говорилось о полной поддержке Марокко в вопросе претензий к Испании по поводу власти марокканской стороны над городами Сеута, Мелилья и прилегающими островами.

Важно отметить, что помимо арабских стран обоснованность претензий Марокко к данным территориям проявили и более «обширные» в территориальном смысле организации. Таким образом, на заседании Движения неприсоединения, проходившем с 25 по 30 августа 1975 г., было заявлено о том, что страны – участники Организации выражают свою всеобъемлющую поддержку королевству Марокко в его претензиях к Испании и призывают Испанию начать прямые переговоры с Марокко с целью принятия мер по немедленному возвращению территорий (6).

Однако ради сохранения международных связей с Испанией марокканская дипломатия приняла решение не усугублять проблему односторонними действиями и пошла по пути двусторонних переговоров между государствами. Это объясняет невключение Сеуты и Мелильи в список неавтономных территорий, одобренный комитетом ООН, несмотря на возможную поддержку международного сообщества, на которую могло бы рассчитывать Марокко.

В результате марокканская сторона связала вопрос деколонизации Сеуты и Мелильи с проблемой возвращения Гибралтара Испании. Однако начиная с 1986 г., в связи с изменениями в британско-испанских отношениях и вступлением в силу закона об иностранцах, по которому марокканское население Сеуты и Мелильи приравнивалось к статусу иностранцев на территории городов, испанская сторона отказалась от идеи таких двусторонних переговоров, аргументируя это необходимостью более тщательной выработки решения вопроса анклавов (7).

Не имея ответов на поставленные проблемы, Испания и Марокко приняли решение не нарушать сложившийся статус-кво. Социалистическая партия, находившаяся у власти в Испании, не пожелала дать городам автономный статус, вместо этого предложив им более широкие полномочия, исключив при этом некоторые из них из ведения городов (например законодательные).

Важно отметить, что в реальности интерес Марокко к территориям Сеуты и Мелильи в первую очередь связан с возможностью использования этих территорий в качестве средства давления и переговорной базы в своих отношениях с Испанией и ЕС по вопросам торговли, рыбной ловли и иммиграции. К тому же необходимо помнить, что ООН и Африканский союз больше заняты вопросами мира и интеграции в Африке, чем проблемами бывших колоний, соответственно, Марокко находится в положении, когда государству просто необходимо «подогревать интерес» к этой проблеме, дабы она не была забыта.

Значимой предпосылкой изменения статуса Сеуты и Мелильи может стать серьезный рост населения с марокканскими корнями: теоретически

городам может быть присвоен статус колоний в связи с возможным преобладанием мусульманского населения над испанским.

Сегодня существует позиция, что Марокко активно пользуется своим статусом союзника США и Франции в Магрибе и использует «исламскую угрозу» в Европе и нынешнюю слабость Мадрида применительно к вопросу о Сеуте и Мелилье. Действительно, Испания находится сегодня не в лучшем экономическом и политическом положении: сепаратистские движения в Каталонии и Стране Басков, которые фактически покрывались социалистическим правительством, политика, направленная на дезинтеграцию Испании на отдельные нации, экономический кризис и т.д. – все это в значительной мере способствовало ослаблению испанской экономики и политической силы. Также позиции США и Франции показывают, что они «даже пальцем не двинут ради интересов Испании» (8). К тому же Рабат получал от социалистического правительства, находившегося у власти в Испании до конца 2011 г., недвусмысленные знаки одобрения стремлений Марокко, что выражалось в сокращении гарнизонов в Сеуте и Мелилье, а также в неоднозначной политической пропаганде, касающейся статуса этих городов.

Иммиграция является одной из важнейших проблем, так как с каждым годом в Сеуту и Мелилью приезжает все больше марокканского населения. Существует даже мнение, что проблема принадлежности городов будет решена сама собой, когда «марокканцы составят большинство населения Сеуты и Мелильи» (9). Однако, с другой стороны, необходимо отметить, что рост численности мусульманского населения никак не влияет на юридический, административный и политический статус автономных городов как интегральной части Испании.

За возвращение Сеуты и Мелильи и сегодня продолжают выступать все политические силы Марокко. Предложения марокканской стороны сводятся в основном к созданию «зоны безопасности в Гибралтарском проливе под защитой «трех корон» (Испания, Марокко, Великобритания) и, таким образом, объединяют в одном пакете решение проблем Гибралтара, Сеуты и Мелильи, одновременно сосредоточивая контроль над зоной пролива в руках прибрежных стран.

Такое объединение двух важнейших национальных проблем не устраивает Испанию, утверждающую, что она никогда не проводила «колониальную политику в отношении Сеуты и Мелильи» и что эти города, в отличие от Гибралтара, никогда не были включены ООН в список территорий, подлежащих деколонизации (10).

Испания считает претензии Марокко на территории Сеуты и Мелильи «абсурдными и дикими» и не имеющими под собой ни юридических, ни исторических оснований: «Данные претензии представляют собой демонстрацию того, как монотонное повторение одного и того же тезиса, который никогда не существовал, делает его реальным» (11).

В отличие от конфликта Великобритании и Испании по проблеме Гибралтара, который являлся частью Испании за два века до того, как Велико-

британия получила эту территорию в результате войны за испанское наследство (1701–1714 гг.), Сеута и Мелилья никогда не были марокканскими, так как являлись территорией Испании еще до того, как Марокко стало существовать в качестве независимого государства. Однако это можно рассматривать как позицию Испании, с которой в корне не согласно Марокко.

По мнению испанских исследователей, Сеута и Мелилья рассматриваются в качестве «интегрированной части современного демократического и западного государства, коим является Испания» (12).

Являясь частью государства, эти территории имеют определенную стратегическую, военную и экономическую ценность, и правовой статус этих территорий ни в коем случае не должен быть нарушен.

Официальная позиция Испании по данному вопросу неизменна. Она соотносится с законодательством Испании; совпадает со стратегическими интересами государства, среди которых можно назвать разумный контроль над Гибралтарским проливом; учитывает волю населения, проживающего в этих городах; уважает правовую базу, на которой основывается принцип суверенитета в международном праве; уважает правовую природу городов, которая не является колониальной; гарантирует определенный уровень политического, институционального и экономического развития автономных городов на севере Африки.

В краткой форме позицию Испании можно выразить в трех главных постулатах. Во-первых, не существует никаких споров, на базе которых можно было бы начинать переговоры по поводу передачи автономных городов Сеуты и Мелилья Марокко. Во-вторых, не существует какой-либо исторической силы, которая могла бы изменить это положение. И в-третьих, нельзя проводить параллели между проблемой Сеуты и Мелилья и проблемой Гибралтара.

Испанские исследователи полагают, что изменение трех этих критериев в свою пользу стало главной политической целью для Марокко в контексте испано-марокканских отношений.

Также ряд исследователей в Испании рассматривают вопрос Сеуты и Мелилья в качестве проблемы демократического государства, которую рано или поздно придется решить (13). Однако в связи с поддержкой позиции Испании по данной проблеме в ООН на сегодняшний день не существует никаких строго очерченных сроков разрешения этого спора, который в исторической перспективе существует уже более 50 лет, даже несмотря на неоднократные изменения статуса Сеуты и Мелилья.

Испанская сторона в данном вопросе исходит из следующих позиций: во-первых, Сеута и Мелилья являются законной административной частью Испании. Испанское законодательство действует на территории обоих городов без каких-либо изменений или исключений; во-вторых, Испания не признает существование каких-либо претензий Марокко к Сеуте и Мелилье; в-третьих, правовые источники и исторические сведения поддерживают суверени-

тет Испании над территориями Сеуты и Мелильи. В-четвертых, Марокко не признает суверенитета Испании над Сеутой и Мелильей. В-пятых, население обоих городов является преимущественно испанским, и ни в одном из них не существует серьезных промарокканских групп или движений (14).

Сегодняшние двусторонние отношения между Испанией и Марокко развиваются в рамках Договора о дружбе и соседстве, подписанном в 1991 г. (15). Однако важно отметить, что дипломатические отношения между странами, безусловно, омрачены пережитками колониального прошлого. Помимо вопроса Сеуты и Мелильи между странами возникали трения в связи с конфликтом в Западной Сахаре, переговорами по рыбной ловле в территориальных водах ЕС. Наконец, остро стоит проблема иммиграции марокканцев в Испанию.

Разногласия достигли своего апогея во времена премьерства Хосе Марии Аснара. Одним из главных событий того периода стал так называемый Перехильский кризис, произошедший в июле 2002 г. Перехиль – крошечный скалистый островок, расположенный в Гибралтарском проливе в 200 м от побережья Марокко и в 5 км от Сеуты. С 1668 г. остров принадлежит Испании, однако на него претендует Марокко. Испанский суверенитет над островом обосновывается тем, что он не был упомянут в договоре 1956 г. о предоставлении независимости Марокко.

11 июля 2002 г. на Перехиль высадились группа марокканских полицейских. По утверждению марокканских властей, полицейские занимались поисками нелегальных мигрантов; позже, после протестов испанского правительства, полицию сменили курсанты военно-морского училища, устроившие на острове постоянный тренировочный лагерь. Это еще более усилило раздражение Испании; обе страны вновь заявили о своих правах на Перехиль. Позицию Испании полностью поддержали члены Европейского Союза, за исключением Франции и Португалии, которые лишь выразили сожаление по поводу возникновения данного инцидента. Требования Марокко официально поддержали все страны – члены Лиги Арабских Государств, за исключением Алжира.

Утром 18 июля Испания начала на Перехиле операцию «Recuperar Soberanía» («Восстановление Суверенитета»).

Операция завершилась успехом, и марокканские кадеты были вытеснены с острова, не оказав сопротивления испанским ударным частям специального назначения, выполнявшим весьма сложную задачу: им дано было строжайшее указание не открывать огонь, и высадку приходилось проводить в условиях штормового ветра. В операции также участвовали части испанских ВВС и военно-морского флота. В регионе все испанские военные силы были приведены в состояние повышенной боеготовности. Взятые в плен марокканцы были доставлены на вертолетах в штаб-квартиру гражданской гвардии в Сеуте, откуда были переправлены к марокканской границе.

В тот же день испанских командос заменили части испанского Иностранного легиона, которые оставались на острове до тех пор, пока Марокко

при посредничестве Соединенных Штатов не согласилось на возвращение к *status quo*, существовавшему до инцидента. После этого военные с острова были эвакуированы, и он снова стал необитаем.

В Испании марокканское вторжение было расценено как попытка испытания ее решимости защищать свои оставшиеся североафриканские владения. Немедленное и решительное применение военной силы для возвращения стратегически бесполезного и необитаемого островка продемонстрировало намерение Испании и в дальнейшем сохранять свое присутствие в Северной Африке.

Также важно отметить, что ситуацию усугубил один интересный факт: сервис интернет-карт Google Maps отметил остров Перехиль сперва как территорию Марокко, а затем как территорию Испании, хотя главной задачей сервиса было сохранение нейтралитета в данном вопросе. В итоге территория была помечена как нейтральная, не принадлежащая ни Испании, ни Марокко. Эта ошибка была объяснена сбоем системы определения территорий в Google (16).

В результате Перехильского кризиса отношения между двумя государствами значительно охладились. Однако с приходом в 2004 г. в Испании нового правительства во главе с Хосе Луисом Сапатеро отношения начали улучшаться.

Налаживание двусторонних отношений между государствами стало одним из основных приоритетов. Министр иностранных дел Мигель Анхель Моратинос подчеркнул заинтересованность Испании в обеспечении привилегированного статуса Марокко в отношениях с ЕС. Испания превратилась во второго по значимости после Франции инвестора в Марокко. Страны вместе стали бороться с терроризмом и наркотрафиком.

Сапатеро посетил Марокко в апреле 2004 г., король Хуан Карлос I – в январе 2005 г. Однако в 2006–2007 гг. отношения между странами вновь ухудшились. Это было связано с визитами премьер-министра и короля Испании в Сеуту и Мелилью в январе 2006 г. и ноябре 2007 г. соответственно. Марокканская сторона сочла эти визиты за оскорбление, в результате чего Марокко на некоторое время отозвало своего посла из Испании. Испанская сторона назвала эти визиты «внутренними» и выразила надежду, что испано-марокканские отношения останутся стабильными и крепкими несмотря на возникшие разногласия.

Новый всплеск негодования со стороны Марокко был спровоцирован визитом лидера Народной партии Испании Мариано Рахоя (С 21 декабря 2011 г. Рахой занимает пост премьер-министра Испании) в Мелилью в сентябре 2010 г. Его визит был назван «провокационным ударом по достоинству и национальным чувствам марокканцев... 33 млн марокканцев, все марокканское общество, все институты и правительство рассматривают Сеуту и Мелилью в качестве марокканских территорий» (17).

В связи с произошедшим марокканцы устроили демонстрацию на «ничейной земле» на границе Мелильи с Марокко, выступая против этого визита и в защиту «исторических прав» Марокко на Сеуту и Мелилью.

В вопросе территориальных претензий Марокко к Испании важную роль могут сыграть убеждения мирового общественного мнения в том, что США никогда не позволят контролировать оба берега Гибралтарского пролива одному государству, возвращение Гибралтара Испании подкрепит претензии Марокко по поводу территорий Сеуты и Мелильи, в долгосрочной перспективе нахождение Сеуты и Мелильи под испанским суверенитетом невозможно, Испания и Марокко обязаны понимать друг друга, необходимо избегать противоречивых действий в морских зонах, дабы избежать возможных столкновений в этих регионах» и т.д. (18).

Данные «аксиомы» не имеют под собой какой-либо юридической, политической, стратегической или иной базы, поэтому они и являются не более чем «аксиомами», которые циркулируют в общественном мнении. Однако такие утверждения подогревают конфликт и могут привести к нежелательным последствиям как для Испании, так и для Марокко.

Важно отметить, что, несмотря на территориальные разногласия, отношения между Марокко и Испанией активно развиваются и являются весьма продуктивными: страны сотрудничают в вопросах борьбы с терроризмом, наркотрафиком, нелегальной иммиграции. Развиваются экономические и культурные взаимосвязи.

Вопросы спорных территорий занимают далеко не первое место в повестке дня двусторонних испано-марокканских отношений. Конечно же, Сеута и Мелилья вызывают определенные трения между государствами, но в общем можно отметить положительную динамику в развитии сотрудничества.

Конечно же, проблема спорных территорий существует и периодически обостряется, что говорит о необходимости ее скорейшего решения, однако отношения между государствами остаются стабильными. Такие отношения могут служить редким примером выверенной внешней политики двух государств, нацеленной на многогранное и всестороннее взаимодействие, несмотря даже на существующий территориальный конфликт.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Xavier Ferrer Gallardo*. *Acrobacias fronterizas en Ceuta y Melilla. Explorando la gestión de los perímetros terrestres de la Unión Europea en el continente africano*. – Madrid, 2008.
- (2) *Xavier Ferrer, Nynke de Witte, Olivier Kramersch*. *Spanish-Moroccan border: Regional profile*. – Netherlands, 2005 // http://www.eudimensions.eu/content/pstudy/spanish_moroccan.htm
- (3) *El Gobierno Español reconoce la independencia de Marruecos y su plena soberanía*. – Madrid, 1956 // <http://hemeroteca.abc.es/nav/Navigate.exe/hemeroteca/madrid/abc/1956/04/07/023.html>
- (4) *Resolution on the colonial enclaves on the northern coast of Morocco, 24th Ordinary Session in Addis Ababa, 13–21 February, 1975* // http://www.au.int/en/sites/default/files/COUNCIL_EN_13_21_FEBRUARY_1975_COUNCIL_MINISTERS_TWENTY_FOURTH_ORDINARY_SESSION.pdf

- (5) <http://www.arableagueonline.org> – официальный сайт Лиги Арабских Государств.
- (6) Las Colonias de Ceuta y Melilla – Andalucía Libre № 116, Polemicas sobre las colonias de Ceuta y Melilla, 2005 // <http://elistas.egrupos.net/lista/andalucialibre/ficheros/5/ver-Fichero/43/Las%20colonias%20de%20CEUTA%20y%20MELILLA%20-%20Textos%20B%C3%A1sicos.rtf>
- (7) Las Colonias de Ceuta y Melilla, – Andalucía Libre № 116, Polemicas sobre las colonias de Ceuta y Melilla, 2005 // <http://elistas.egrupos.net/lista/andalucialibre/ficheros/5/ver-Fichero/43/Las%20colonias%20de%20CEUTA%20y%20MELILLA%20-%20Textos%20B%C3%A1sicos.rtf>
- (8) *Moa P.* Ceuta, Melilla y Marruecos. – Libertad Digital, 2010 // <http://www.libertad-digital.com/opinion/pio-moa/ceuta-melilla-y-marruecos-55864>
- (9) Ibid.
- (10) Trust and Non-Self-Governing territories – the United Nations and Decolonization, 1945–1999 // <http://www.un.org/en/decolonization/nonselvgov.shtml>
- (11) *Radio Oroo.* Mapas de Google causa conflicto entre naciones, 2010 // <http://radioquin-tanaroo.com/mapas-de-google-causa-conflicto-entre-naciones>
- (12) *Ángel Pérez.* Ceuta y Melilla en el marco de las relaciones hispano-marroquíes, 2004 // <http://ribei.org/477/1/ARI-89-2004-E.pdf>
- (13) Ibid.
- (14) *Gold P.* Europe or Africa? A contemporary study of the Spanish North African Enclaves of Ceuta and Melilla. – Liverpool, 2000.
- (15) Tratado de Amistad, Buena Vecindad y Cooperación de 1991 // <http://estaticos.elmundo.es/especiales/2002/07/internacional/marruecos/tratado.pdf>
- (16) *Radio Oroo.* Mapas de Google causa conflicto entre naciones, 2010 // <http://radioquin-tanaroo.com/mapas-de-google-causa-conflicto-entre-naciones>
- (17) *El Mundo.* Marruecos califica de 'provocadora' la visita de Mariano Rajoy a Melilla, Rabat, 15.09.2010 // <http://www.elmundo.es/elmundo/2010/09/15/espana/1284559861.htm>
- (18) *Xavier Ferrer Gallardo.* Acrobacias fronterizas en Ceuta y Melilla // Explorando la gestión de los perímetros terrestres de la Unión Europea en el continente africano. – Madrid, 2008.

THE PROBLEM OF CEUTA AND MELILLA IN THE CONTEXT OF THE MODERN RELATIONS BETWEEN SPAIN AND MOROCCO

E. Salamov

Department of International relations
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the modern relations between Spain and Morocco from the point of view of the Spanish side in context of the territorial dispute on the cities of Ceuta and Melilla that are situated on the north of Africa. Spanish side considers the cities as an integral part of its territory which holds a certain level of strategic, politic, military and economic value.

Key words: Ceuta, Melilla, Spain, Morocco, relations between Spain and Morocco, territorial claims, Northern Africa.